

УДК 930.85

ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСАМ ДОГМЫ ВО ВРЕМЕНА СПОДВИЖНИКОВ**Х. Сагдиев***PhD, вр. и. о. доцента,
Международная исламская
академия Узбекистана,
Ташкент, Узбекистан***ATTITUDES TOWARDS DOGMA ISSUES AT THE TIME OF THE COMPANION****Kh. Sagdiev***PhD, assistant professor,
International Islamic Academy of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The paper gives information about the early stage of the development of the dogmatic theology in the period of the companions of the Prophet Muhammad. In particular, it includes information about the disagreement between the companions on the legal and theological issues. Besides, the views of the companions on the dogmatic theology were analyzed.

There are 10 fundamental issues that have been the subject of heated debate among Islamic theologians of the Middle Ages. Approaches to these issues are comparatively analyzed from the point of view of modern Islamic studies. Actual conclusions have been developed on some of the fundamental problems concerning the differences between modern Islamic trends and schools.

Keywords: “ilmu-l-acauid”; disagreements; companions of righteous caliphs; dogmatic theology; legal theology.

Изучая историю шариатских наук в исламе можно убедиться, что догматическое богословие (*‘илму-л-‘акаид*) появилось в VIII веке в период активного становления догматико-правовой системы. Несмотря на это, еще во времена Пророка Мухаммада среди мусульманской общины поднимались некоторые вопросы, связанные с догмой ислама, и были случаи дискуссий на эту тему.

Примером этому служит дискуссия между сподвижниками на тему предопределения. Узнав о том, что сподвижники спорят по этому поводу, Пророк Мухаммад разозлился и предостерег их, напоминая, что прежние общины сошли с истинного пути по причине столкновения одних священных слов Аллаха с другими. Он отметил, что аяты Корана подтверждают друг друга и призвал сподвижников соблюдать те из них, которые им ясны (*мухкамат*), а также уверовать в те из них, которые считаются неясными (*муташабихат*) [18:77]. После этого предупрежде-

ния, сподвижники не входили в дискуссии в области догмы.

После смерти Пророка Мухаммада, сподвижники придавали больше внимания практическим деяниям, а в вопросах догмы не разглагольствовали. Если они сталкивались с новыми явлениями, то обращались к Корану и хадисам Пророка. А если же, не находили ответы в этих священных источниках, то придавались к аналогии, которую они видели во времена жизни Пророка. Касательно тех вопросов на которые они не находили ответов в предыдущих источниках, иногда прибегали к собственному суждению (*ар-ра’й*), а часто обращались к совету (*шура’*, *маслаха*), представляющему интересы общины мусульман.

Что касается вопросов догматического характера, то после запрета Пророком темы о предопределении, сподвижники не возвращались к дискуссиям вероучения.

Известный богослов Абу-ль-Хасан Аш’ари в своем произведении «Макалатуль-исламиин» говорит: «Сподвижники, во

времена Пророка, даже после его смерти были объединены единым убеждением и находились на истинном пути. Разногласий между ними не было. Только лишь в познании дошедших до них аятов, из Корана и хадисов от Пророка, обращались друг к другу. Если не находили ответы на свои вопросы в Коране или сунне, возвращались к высказанным словам своих братьев по религии и принимали их благонаправленным образом» [10: 1, 34].

Историк Такиюддин Макризи (1364–1442) утверждает, что, изучая хадисы Пророка, и деятельность праведных предшественников (*салафу-с-салихун*), а также несмотря на разнообразия степени и количества сподвижников, будь это достоверным или слабым сообщением, ни один из них не задавал вопросов о значении атрибутов и сущности Аллаха, которые были описаны в Коране и Сунне Пророка. Все они понимали значение, приведенных текстов и воздерживались что-либо говорить по данному вопросу. Никто из них не пытался различать атрибутов сущности и действия Аллаха. Все они придавали Аллаху такие извечные атрибуты как: знание (*илм*), мощь (*кудра*), жизнь (*хайат*), желание (*ирада*), слух (*сама`*), зрение (*басар*), речь (*калам*), величие (*джалал*), великодушие (*икрам*), щедрость (*джувд*), дарение (*ин`ам*), почитание (*`изза*) и подтверждали их одинаково. Точно таким же образом, сподвижники признавали лик (*ваджх*), руки (*йад*) и другие атрибуты Аллаха, о которых Он сам поведал, не придавая им образа своих творений. Они подтверждали эти атрибуты, не отрицая и не придавая им образа. Кроме этого, ни один из них не приводил в качестве довода в единственность Аллаха и пророчества Мухаммада ничего, кроме Корана. Никто из них не знал ни методов поборников схоластической теологии (*мутакаллимы*), ни философских вопросов. Эпоха сподвижников прошла, согласно этим основам [21: 3, 420].

Тематика догмы в период праведных халифов, оставалась такой же, как во времена жизни Пророка. Среди сподвижников возникали некоторые разногласия, не связанные с вопросами догмы. Эти разногласия были в вопросах практики, то есть юридического богословия (*иджтихад*). Хотя некоторые утверждали, что эти разногласия юридического богословия, отчасти влияли на темы догматической теологии.

Разногласия же, возникавшие между сподвижниками в области юридического богословия, можно разделить на 2 типа:

1. В тех вопросах, которые не стали поводом для девиза вероучения какой-либо группы;

2. В тех вопросах, которые стали поводом для обвинения некоторых сподвижников, а также послужили доводом и девизом для какой-либо группы [10: 1, 35].

Рассматривая эти разногласия в юридическом богословии, можно перечислить нижеследующие вопросы: И **первый** из них, был по поводу возможного письма Пророка. Бухари доводя цепочку до ибн Аббаса передает: *«Когда (предсмертные) страдания пророка, да благословит его Аллах и приветствует, усилились, он сказал: – Принесите мне (принадлежности для) письма, и я напишу для вас то, благодаря чему вы не собьётесь с правильного пути»* (Бухари-114) [2: 41].

И тогда между сподвижниками появилось разногласие: достаточно ли им будет написанного письма Пророка, или же все-таки им нужно будет обращаться к Корану и Сунне. Став свидетелем этой ситуации Умар ибн Хаттаб осведомил, что болезнь, которая пришла к Пророку, протекает тяжело и выразил свое мнение, что достаточно им лишь Корана. Дискуссия привела к шуму и гаму, на что пророк сказал: *«Оставьте меня, не следует спорить в моём присутствии!»* (Бухари-114) [2: 41].

Комментируя слова Пророка, приводится другой хадис от Аишы, где она говорит: *«Болея Посланник, да благословит*

его Аллах и приветствует, сказал: *«Позови ко мне Абу Бакра, твоего отца, и твоего брата, чтобы я написал [завещание], ибо, поистине, я боюсь, что [найдутся] желающие и кто-нибудь скажет: «Я более достоин», но Аллах и верующие отвергнут [любого], кроме Абу Бакра»*. (Муслим-2387) [11: 1051] Известный мухаддис Мухиддин Навави, комментируя приведенный Муслимом ибн Хаджаджом хадис, отмечает что, то письмо, которое хотел написать Пророк во время своей болезни, было приурочено к избранию халифом Абу Бакра [19: 15, 155–156].

Второе разногласие связано со смертью Пророка, после которого некоторые сподвижники пришли в замешательство о том, жив ли он или умер. Дело дошло до того, что даже Умар ибн Хаттаб стал твёрдо утверждать: *«Если кто-либо из Вас скажет, что Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, умер, того я зарублю своим мечом»*. [3: 1, 143-144] Выход Абу Бакра к дискусирующим и прочтение 144-аята суры «Семейство Имрана», вернуло всех в чувство. Тогда Умар ибн Хаттаб, тоже придя в себя, прочитал 30-аят суры «аз-Зумар» (Толпы), а также 34-аят суры «аль-Анбийя» (Пророки).

Третье разногласие между сподвижниками возникло по поводу места захоронения Пророка. Мекканские мухаджиры утверждали, что его нужно похоронить в Мекке, по той причине, что он там родился, да и пророчество к нему начали ниспосылаться там же. Кроме всего прочего – это тот город, который является кыблой для всех мусульман и там похоронен прадед посланника, Пророк Исмаил.

На что мединские ансары ответили, что тело Пророка Мухаммад нужно похоронить в Медине, в которую он сделал хиджру (*переселение*) и где Аллах даровал ему победу ислама.

Среди сподвижников были и те, которые придерживались мнения о захоронении тела Пророка в Иерусалиме, где находится могила Авраама (Ибрагим) и

других пророков, а также было совершено перемещение (*исра*), а после и вознесение Мухаммада к Аллаху [9: 12].

Абу Бакр и в этом вопросе тоже проявил мудрость и привел довод от Мухаммада о захоронении тел пророков: *«Поистине, тела пророков хоронят в тех местах, где была взята их душа»* (Тирмизи-1018) [4: 2, 327–328].

После этих доводов все сподвижники пришли к единому мнению и похоронили тело Пророка в комнате Аишы.

Четвёртое разногласие связано с войском, высылаемым против византийской империи, во главе которого Пророк, до своей болезни, назначил Усаму ибн Зейда. Болезнь Пророка усугубилась, и поход войска был приостановлен. Сам же Пророк перед своей кончиной резко осудил тех людей, которые не были согласны с назначением столь молодого сподвижника во главе войска [12: 155–169; 17: 93–97].

После смерти Пророка, между сподвижниками началось разногласие о высылке войска во главе с Усамой ибн Зейда. Так как, высылая войска в столь дальний поход, мусульмане останутся ослабленными и к тому же было опасение о восстании многих арабских племен. Абу Бакр веря, в пользу приказов Пророка решительно настоял на походе войска. В походе этого войска была стратегия наведения страха на те арабские племена, которые могли решиться на восстание.

Причиной **пятого** разногласия стал отказ от уплаты подушной подати (зякет) некоторых арабских племён, после смерти Пророка. Сподвижники разделились на две группы в этом вопросе и первые из них решили не сражаться с такими племенами, а вторые утверждали обратное.

Во главе первой группы сподвижников стоял Умар ибн Хаттаб и в качестве довода не вступать в сражение с этими племенами, привел слова Пророка где сказано: *«Мне было велено сражаться с людьми пока они не произнесут: «Ла илаха илла-Аллах» (нет никого достойного поклоне-*

нии, кроме Аллаха). Если засвидетельствуют эти слова, то уберегут от меня свою жизнь и имущество» (Бухари-1399) [2: 339].

Во главе группы сподвижников, которые требовали сражения был Абу Бакр. Комментируя вышеприведенный хадис, на который опирались оппоненты и тем самым приводя опровержение им, Абу Бакр сказал: «Разве Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не сказал в хадисе: «Кроме соблюдения его (Аллаха) прав»? Разве выстаивать молитву и выплачивать подушную подать (зякет), не из прав Аллаха? Клянусь Аллахом, если они не разумеют и не будут выплачивать то, что они давали Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, стану с ними сражаться до конца». (Бухари-1456) [2: 354] После этого, разногласия прекратились. Но его отголосок продолжился после эпохи сподвижников и стал отправной точкой для полемики среди мусульман о том, считаются ли деяния условием веры (иман).

Шестое разногласие связано с вопросом имамата (правления) после смерти Пророка. Это разногласие остается актуальным в исламской общине и по сей день. Ерисограф Шахристани утверждает: «Самое большое разногласие среди общины [Мухаммада] вызывала тема имамата. Поэтому что, ни по одному из религиозных вопросов в исламе столь часто не обнажался меч, кроме как правление мусульманами» [9: 13].

После смерти Пророка, мединский род Бани Саида собрал совещание по поводу имамата и выразил мнение о том, что, должен выбираться один эмир (*правитель*) из ансаров (*мединские мусульмане*), и один эмир из мухаджиров (*мекканские мусульмане*). Таким образом ансары выбрали себе эмиром Са`да ибн Убаду. Подоспевшие к совещанию Абу Бакр и Умар ибн Хаттаб привели в качестве опровержения действиям ансаров, слова Пророка: «Правление (*имамат*) назначается из

[племени] курайшитов» и тем самым прекратили разногласие. (Ахмад-13238) [15: 5, 526] После чего, большая часть мухаджиров и ансаров дали присягу Абу Бакру. Присягу не дали только несколько людей из племени Хашима, Абу Суфьян из племени Умейя и Али ибн Абу Талиб, который был занят похоронами Пророка. [10: 7, 39] Изначально считавшееся юридическо-богословское разногласие, с окончанием эпохи сподвижников, перекавалифицировалось в дискуссию догматического характера среди течений и групп ислама.

Седьмое разногласие среди сподвижников развернулось вокруг дела «Фадак» [материальное наследство], оставленного Пророком. Довод Абу Бакра приведенный из слов Пророка: «*Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака (милостыня)*» (Бухари-3093) [2: 762] решил все недоразумения среди сподвижников.

Уместно будет вспомнить историю, которая не связана с разногласиями между сподвижниками, но затрагивает тему догматического богословия, которая произошла во времена правления Умар ибн Хаттаба. Она связана с беседой между Умаром ибн Хаттабом и человеком по имени Субайга ибн Асал. После вестей, дошедших до Умара ибн Хаттаба о том, что Субайга ибн Асал затрагивает аяты муташахат (*неясные*), он вызвал к себе «зачинщика», после чего предпринял меры взыскания и приказал покинуть Медину. Высылая Субайгу ибн Асала из Медины в Йемен, Умар ибн Хаттаб написал письмо своему наместнику региона, Абу Мусе Аша`ри, о том, чтобы никто не беседовал со Субайгой ибн Асалом. [5: 252–255; 18: 50–51] После решительных мер, предпринятых Умаром ибн Хаттабом, в источниках больше не наблюдается случаев обсуждения аятов муташахат в период сподвижников.

Помимо этого, ученый ибн Таймия [в отношении которого имеются разные про-

тиворечивые мнения], приводит историю о догматическом пререкании между Умаром ибн Хаттабом и вором. Когда правитель хотел наказать последнего, тот в качестве отговорки ссылался на предопределение, но получил ответ в том же духе [7: 3, 234].

Восьмое разногласие связано с предложением Умара ибн Хаттаба о назначении халифа, из числа названных им сподвижников, путем совета. (Бухари-3700) [2: 910–912].

Следом идет **девятое** разногласие, связанное с трагической смертью Усмана ибн Аффана [14: 341–439].

Десятое разногласие связано с присягой Али ибн Абу Талибу, а также с участниками битв «Джамал» и «Сиффин» [13: 235–262, 503–658]. Несмотря на то что, вышеназванные битвы, проходившие среди сподвижников, оценивались ими, как результат юридическо-богословских разногласий, спустя определенное время в догматических произведениях, приписываемых эпонимам школ суннитского направления, вопрос выхода против правителя (*бугат* – притеснения) стал квалифицироваться как одна из тем вероубеждения.

В исламских исторических источниках приводится сообщение о том, что в период своего правления у Али ибн Абу Талиба была беседа с иудеем на догматическую тему, о сущности Аллаха [8: 7, 237]. Помимо этого, в шиитских источниках приводится информация об обмене мнениями Али ибн Абу Талиба со старцем по поводу вопросов предопределения [16: 7].

Кроме этого, во времена правления Али ибн Абу Талиба открыто начал свою деятельность один из основателей [по мнению суннитов] шиитского направления, йеменский иудей Абдулла ибн Сабаъ. Последующий своими верованиями об «аль-васая» (наследие) и «ар-раджа» (возвращение) стал обожествлять личность Али ибн Абу Талиба. В результате чего, Али предпринял решительные меры в отношении Абдуллы ибн Сабаъ, чтобы

среди общины не возникали новые смуты. Итогом этих мер стала высылка Абдуллы ибн Сабаъ в город Мадейн (город у реки Тигр) [22: 1, 51; 6: 57–58; 20: 20].

После правления Али ибн Абу Талиба, во времена последних (молодых) сподвижников, Абдуллы ибн Умара, Джабира ибн Абдуллы, Абу Хурейры, Абдулла ибн Аббасс, Анаса ибн Малика и Абдуллы ибн Авфа появились первые представители кадаритов такие как, Ма`бад ибн Халид аль-Джухани, Гайлан ибн Маслама Димашки и Джа`д ибн Дирхам, которые проповедовали концепцию свободы человеческой воли. Сподвижники отреклись от кадаритов и запретили с ними здороваться, участвовать в их похоронах и посещать во время болезни [1: 19–20].

Нужно отметить, что ни в эпоху праведных халифов, ни во времена последних сподвижников, не считая юридическо-богословских разногласий, не наблюдалось явных разночтений между праведными предшественниками в вопросах догматического богословия.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать что, во времена сподвижников между ними не проходило очевидных полемик по основным догматическим вопросам. Разногласия же между сподвижниками возникали в юридическо-богословских вопросах, которые не могли играть роль источника для догматического богословия.

Кроме этого, сподвижники не возвращались к методам сталкивания одних аятов Корана с другими в вопросах догмы, после пресечения Пророка. Помимо этого, приводя доводы из Корана и сунны на догматические вопросы, сподвижники не вдавались в аллегорическое толкование священных текстов. Некоторые юридическо-богословские разногласия, произошедшие между сподвижниками по истечении времени, в эпоху эпонимов суннитского направления, стали рассматриваться, как догматическо-богословские вопро-

сы и позже отразились в приписываемых им произведениях.

Подытоживая вышесказанное мнение, нужно учесть, что, изучая краеугольные темы догматического богословия такие как: сущность Аллаха, Его ангелов, Его книг, Его пророков, судного дня и предопределения не надо вдаваться в аллегорическое толкование текстов Корана и сунны, а также придерживаться пути сподвижников и праведных предшественников, что дает возможность уйти от различных пуганиц, бесполезных пререканий и бесплодных итогов.

Библиографический список

1. Абду-ль-Кахир ибн Тахир ибн Мухаммад аль-Багдади. Аль-Фарк байна-ль-фирак. – Бейрут: аль-Мактабату-ль-асрия, 1995.
2. Абу Абдулла Мухаммад Бухари. Сахиху-ль-Бухари. – Дамаск: Дар ибн Касир, 2002.
3. Абу Джа`фар Ахмад Табари. Ар-Рийазу-назира фи манакиби-л-аш`ара. – Бейрут: Дару-ль-кутуби-ль-`илмия, 1984.
4. Абу Иса Мухаммад ибн Иса Тирмизи. Аль-Джами`у-л-кабир. – Бейрут: Дару-л-гарби-л-исламия, 1996.
5. Абу Мухаммад Абдулла Дарими. Муснаду-д-Дарими. – Эр-Рияд: Дару-л-мугни, 2000.
6. Абу Мухаммад Хасан ибн Муса Наубахти. Фираку-ш-шиа. – Бейрут: Маншурати-р-риза, 2012.
7. Абу-ль-Аббас Такиуддин ибн Таймия. Минхаджу-с-суннати-н-набавия. – Эр-Рияд: Джмиа`ту-ль-имам Мухаммад ибн Сауд аль-исламия, 1986.
8. Абу-ль-Касим Али ибн Асакир. Тарих мадина Димашк. – Бейрут: Дару-ль-фикр, 1995.
9. Абу-ль-Фатх Мухаммад ибн Абдулькарим Шахристани. Аль-милал ва-н-нихал. – Бейрут: Дару-ль-кутубу-ль-`илмия, 1992.
10. Абу-ль-Хасан Аш`ари. Макалату-ль-исламийин. – Бейрут: Аль-мактабату-ль-`асрия, 1990.
11. Абу-ль-Хусайн Муслим ибн Хаджджадж. Сахих Муслим. – Эр-Рияд: Дару-с-салам, 2000.
12. Али Мухаммад Саллаби. Аль-Халифату-ль-аввал Абу Бакр Сиддик шахсия ва асруху. – Бейрут: Дару-ль-ма`рифа, 2009.
13. Али Мухаммад Саллаби. Асмау-ль-маталиб фи сира амири-ль-му`минин Али ибн Аби Талиб. – Шаржа: (ОАЭ): Мактабату-с-сахаба, 2004.
14. Али Мухаммад Саллаби. Тайсиру-ль-кариму-ль-маннан фи сира Усман ибн Аффан. – Каир: Дару-т-тавзи` ва-н-нашру-ль-исламия, 2002.
15. Ахмад ибн Ханбал. Муснаду-л-имам Ахмад ибн Ханбал. – Бейрут: Дару-л-кутуби-л-`илмия, 2008.
16. Ахмад ибн Яхья Муртаза. Китабу-ль-муния ва-ль-амал фи шарх китаби-ль-милал ва-н-нихал. – Хайдарабад: Даирату-ль-ма`ариф, 1898.
17. Большаков О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.). – М: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.
18. Джалалиддин Суюти. Савну-ль-мантик ва-ль-калам. – Каир: Дару-н-настр, 1970.
19. Мухиддин Навави. Сахих Муслим би шархин-Навави. – Каир: Аль-Матбау-ль-Мисрия бил-Азхар, 1930.
20. Са`д ибн Абдулла Аби Халаф Аш`ари Кумми. Китабу-ль-макалат ва-ль-фирак. – Тегеран: Матбуат Хайдари, 1922.
21. Такиуддин Ахмад ибн Али Мукриси. Аль-мав`из ва-ль-и`тибар би зикри-ль-хитати ва-ль-асар. – Каир: Мактаба мадбула, 1998.
22. Encyclopaedia of Islam. 2 ed. – Leiden: E. J. Brill, 1986. – V. 1, S. 51.

Bibliograficheskij spisok

1. Abdu-l-Kaxir ibn Taxir ibn Muxammad al-Bagdadi. Al-Fark bajna-l-firak. – Bejrut: al-Maktabatu-l-asriya, 1995.
2. Abu Abdulla Muxammad Buxari. Saxihu-l-Buxari. – Damask: Dar ibn Kasir, 2002.
3. Abu Dzha`far Axmad Tabari. Ar-Rijazu-n-nazira fi manakibi-l-ash`ara. – Bejrut: Daru-l-kutubi-l-`ilmiya, 1984.
4. Abu Isa Muxammad ibn Isa Tirmizi. Al-Dzhami`u-l-kabir. – Bejrut: Daru-l-garbi-l-islamiya, 1996.
5. Abu Muxammad Abdulla Darimi. Musnadu-d-Darimi. – E`r-Riyad: Daru-l-mugni, 2000.
6. Abu Muxammad Xasan ibn Musa Naubaxti. Firaku-sh-shia. – Bejrut: Manshurati-r-riza, 2012.
7. Abu-l-Abbas Takiuddin ibn Tajmiya. Minxadzhu-s-sunnati-n-nabaviya. – E`r-Riyad: Dzhmia`tu-l-imam Muxammad ibn Saud al-islamiya, 1986.
8. Abu-l-Kasim Ali ibn Asakir. Tarix madina Dimashk. – Bejrut: Daru-l-fikr, 1995.
9. Abu-l-Fatx Muxammad ibn Abdul`karim Shaxristani. Al-milal va-n-nixal. – Bejrut: Daru-l-kutubu-l-`ilmiya, 1992.
10. Abu-l-Xasan Ash`ari. Makalatu-l-islamijin. – Bejrut: Al-maktabatu-l-`asriya, 1990.
11. Abu-l-Xusain Muslim ibn Xadzhdzhadzh. Saxix Muslim. – E`r-Riyad: Daru-s-salam, 2000.

12. Ali Muxammad Sallabi. Al`-Xalifatu-l`-avval Abu Bakr Siddik shaxsiya va asruxu. – Bejrut: Daru-l`-ma`rifa, 2009.
13. Ali Muxammad Sallabi. Asmau-l`-matalib fi sira amiri-l`-mu`minin Ali ibn Abi Talib. – Sharzha: (OAE`): Maktabatu-s-saxaba, 2004.
14. Ali Muxammad Sallabi. Tajsiru-l`-karimu-l`-mannan fi sira Usman ibn Affan. – Kair: Daru-t-tavzi` va-n-nashru-l`-islamiya, 2002.
15. Axmad ibn Xanbal. Musnadu-l-imam Axmad ibn Xanbal. – Bejrut: Daru-l-kutubi-l`-ilmiya, 2008.
16. Axmad ibn Yax`ya Murtaza. Kitabu-l`-muniya va-l`-amal fi sharx kitabi-l`-milal va-n-nixal. – Xajdarabad: Dairatu-l`-ma`arif, 1898.
17. Bol`shakov O.G. Rozhdenie i razvitie islama i musul`manskoj imperii (VII–VIII vv.). – M: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2015.
18. Dzhahaliddin Suyuti. Savnu-l`-mantik va-l`-kalam. – Kair: Daru-n-nasr, 1970.
19. Muxiddin Navavi. Saxix Muslim bi sharxi-n-Navavi. – Kair: Al`-Matbau-l`-Misriya bi-l`-Azzar, 1930.
20. Sa`d ibn Abdulla Abi Xalaf Ash`ari Kummi. Kitabu-l`-makalat va-l`-firak. – Tegeran: Matbuat Xajdari, 1922.
21. Takiuddin Axmad ibn Ali Mukrizi. Al`-mav`iz va-l`-i`tibar bi zikri-l`-xitati va-l`-asar. – Kair: Maktaba madbula, 1998.
22. Encyclopaedia of Islam. 2 ed. – Leiden: E. J. Brill, 1986. – V. 1, S. 51.

© Сагдиев X., 2019.